

УДК 93/94

Проживание представителей ингушского народа во Владикавказе: документальные и устные свидетельства

Дударов Абдул-Мажит Муратович

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева,
386001, Российская Федерация, Республика Ингушетия, Магас, ул. Мальсагова, 11;
e-mail: amdudar@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории возникновения крепости Владикавказ. Осуществлен анализ источников, раскрывающих особенности внутривластической ситуации в регионе, показано стратегическое значение территории, выбранной под строительство крепости, а также ее принадлежность к владениям ингушских обществ Онгушт и Заурово. Обозначен факт ведущей роли представителей ингушских родов в жизнедеятельности города Владикавказа, их экономической и социальной активности дореволюционный и советский период. Приведены полевые материалы автора.

Для цитирования в научных исследованиях

Дударов А.-М.М. Проживание представителей ингушского народа во Владикавказе: документальные и устные свидетельства // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2016. № 6. С. 22-32.

Ключевые слова

Владикавказ, ингушские общества, Онгушт, Заурово, башня Гудантовых.

Введение

Многие научные работы, а также и официальные документы второй половины XX века и новейшего времени страдают отсутствием объективно полной информации о количестве проживавших в г. Владикавказ ингушей. Часто можно столкнуться с ситуацией намеренного уменьшения количественного присутствия ингушей в городе Владикавказ (Буру), не только в период, предшествовавший депортации ингушей 1944 года, но и в более ранний период.

Анализ истории возникновения крепости Владикавказ

Ни для кого не секрет важность указанной территории в истории ингушского народа – района расположения крепости Владикавказская, впоследствии ставшей крупным торговым, политическим, промышленным и культурным центром не только Северного Кавказа. Крепость располагалась на правом берегу реки Терек, являвшейся естественной преградой при необходимости обороны крепости. С трех других сторон она была окружена лояльными к России (после договора 1770 г.) ингушскими родовыми поселениями Зауровского общества, готовыми при необходимости стать на ее защиту. Именно подобное географическое расположение давало ей исключительные удобства в стратегическом плане.

О том, каким образом было выбрано место для возведения крепости Владикавказской, сообщается в статье, опубликованной в 1911 году в газете «Терские ведомости». Автор статьи Бывалый пишет: «10 марта 1784 года отряд в составе 3-х батальонов пехоты, 6 сотен казаков и 8 орудий переправился на правый берег Терека и стал бивуаком возле опушки рощи Заур при селении ингушей того же названия. В этот день к нему явилась депутация из соседних селений: Заур, Тоти и Темурки (*название ингушских поселений зауровского общества – А.Д.*). Начальник отряда генерал-аншеф Толмачев 2-й был приглашен вечером в гости в старинный галуан (*от инг. гАла – башня – А.Д.*) рода Гудантовых (*ответвление от большого и сильного ингушского рода Тлоаршхой – А.Д.*). Здесь с высоты галуана он со штабом обозрел окрестность и выбрал место будущего укрепления. На другой день, в день памяти святого Симеона, было заложено укрепление и названо Владикавказ, состоялся парад войск и произведен по тогдашнему уставу при заложении фортеции салют в 21 выстрел. Невиданные торжества привлекло массу туземцев (*ингушей – А.Д.*) и всем им был предложен скромный обед...» [Бывалый, 1911]. Другие авторы подтверждают: «К моменту прихода русской военной администрации Заурская башня принадлежала Гудантовым из рода Тлоаршхой» [Газиков, 2002, 36]. Как мы видим, башня ингушского рода Гудантовых стояла, как обычно у ингушей, на самом стратегически важном месте недалеко от участка закладки крепости, в районе расположения нынешнего Владикавказа, с которой Толмачев «обозрел местность и выбрал место для будущего укрепления – Владикавказа».

Крепость Владикавказская была основана на ингушских землях в районе владений ингушских обществ Онгушт и Заурово. Отметим, что использовать распространенное ныне название «селение Заурово» будет неправильным. Вернее назвать его Заурков; оно являлось одним из главных селений ингушского общества *зауровцев*. Ингушское общество зауровцев имело и другие поселения, тянувшиеся по Дарьялу «от Казбека до Владикавказа на 40 верст длины» [Яковлев, 2009, 89] наиболее известные из них – Тоти и Темурково [Газиков, 2002, 18]. Я. Рейнеггс, находившийся на Кавказе в 80-е гг. XVIII в. с дипломатической миссией, прямо пишет, что крепость Владикавказ получила свое начало от ингушских селений¹.

¹ РГВИА. Ф.482. Оп. 1. Д. 192. Л. 55 об.

Штедер лично был знаком с ингушскими старшинами, на землях поселений которых возникла крепость [Städer, 1797, 30, 45] В газете «Терские ведомости» за 1911 год сообщается: «Собственно Владикавказ, как населенное место этого имени ... в 1784 году для соединения Кавказской линии с Грузией на берегу Терека около ингушского села Заур, отряд русских войск построил крепость, которая была названа Владикавказом и вооружена 12 пушками» [Владикавказ..., 1911].

Известно, что после присоединения Закавказья к России территория горских народов Северного Кавказа оказалась со всех сторон окружена имперскими владениями. На Центральном Кавказе с древнейших времен наибольшее значение имел Дарьяльский проход в верховьях Терека как основной путь, соединяющий Россию с Закавказьем и далее. Поэтому как колонизация территории, так и возведение крепостей Кавказской линии приобрело стратегическое значение в политике царской России. Возведение крепости Владикавказской было следствием подписания известными старейшинами в 1770 году Договора о единении основной части Ингушетии с Российским государством.

После подписания договора 1770 года с Ингушетией в местности Бартбосе, близ Ангушта (на тот период духовного и политического центра Ингушетии, ныне в составе аннексированного Пригородного района), Россия, имевшая далеко идущие планы по колонизации Кавказа, считала ингушское население, сосредоточенное вокруг крепости-города, своим главным союзником. В течение всего времени существования Владикавказа территория города расширялась за счет ингушских земель. Данный процесс не останавливался ни при царизме, ни при советской власти, ни в постсоветский период. Примером территориального расширения границ Владикавказа является, например, включение ингушских территорий по левому берегу р. Терек – Ларс, Чми, Балта, Футхуз² (владений ингушского рода Дударовых [Чибириков, 1989]).

Черета испытаний, начиная с 1933 г. (от начала передачи Осетии г. Владикавказ) до 1992 г. (включая депортацию 1944-1957 гг.), является трагическим периодом потерь не только территориального плана, когда у ингушей отняли часть их обитания с древнейших времен на Центральном Кавказе, но и в социальном плане. Противоправные политические акции, создавшие (как и в царский период, путем расчленения Ингушетии казачьими станицами) чересполосицу, последствия которой до сих пор не только не устранены, а, наоборот, еще более усугублены, вызывает сегодня у ингушского народа болезненное чувство несправедливости и беззакония, чинившихся, как центральной, так и региональной властью.

Многие представители старшего поколения ингушей и сегодня помнят свои дома, хозяйства, магазины, квартиры, мельницы, минизаводы, лавки, располагавшиеся в городе. Знают и помнят во Владикавказе улицы и районы не только своего проживания, но и своих родственников и знакомых. Ни для кого не секрет, что основная часть ингушских промышленных, социальных и научно-образовательных объектов располагалась во Владикавказе. Факт

2 Футхуз в переводе с ингушского языка означает место вихревых смерчей. Современное название – Редант.

широкого древнего бытования ингушских родов во Владикавказе подтверждают и сведения ныне уже не существующих ингушских кладбищ, находившихся на территории города.

О старинном ингушском кладбище (конкретнее – родовом кладбище рода Долгиевых), находившемся в районе кирпичных заводов во Владикавказе, можно узнать по двум документам – копии докладной майора Долгиева и статье, напечатанной 14 апреля 1914 года в газете «Терская жизнь» под названием «Оскорбление предков», – которые приводит в своей статье «Уцига Малсаг» М. Аушев: «*До основания города Владикавказа (здесь и далее курсив мой – А.Д.), когда наша фамилия Долгиевых выселилась из гор, отстаивая это место вместе с другими одноплеменниками своими силою оружия от жителей разных племен, род наш положил здесь оседлость. О чем свидетельствует и теперь существующий сад, заведенный родным моим дядей капитаном Тотико Долгиевым, принадлежащий ныне полковнику Семенчевскому, вблизи кирпичных заводов*» [Аушев, 2009, 4]. «Вчера в городскую управу явились три чеченца (*читай – ингуша, ибо все фамилии – ингушские – А.Д.*) Заурбек Дзауров и братья Долгиевы с просьбой принять меры к охране могил их предков. На участке кирпичного завода Аликперова есть старое мусульманское кладбище. Владелец завода копает глину для кирпичей поблизости и добрался до могил. Одна могила уже разрушена. На этом кладбище похоронены, между прочим, знаменитые воины, три брата – офицеры Уцкиева (т.е. сыновья Уцига Долгиева, один из которых Уцига Малсаг – Авт.). Все они погибли в бою с врагом. Место, занятое кладбищами и все окрестные участки принадлежали когда-то роду Уцких (Долгиевых – А.Д.)...» [там же]. На этом родовом кладбище Долгиевых во Владикавказе близ кирпичных заводов был похоронен легендарный ингушский герой середины XIX века, царский офицер, Малсаг, сын Уцига Долгиев (Дальгнакъбан Уцига Малсаг), бывший личным представителем царя на переговорах с Шамилем. Он погиб вместе с группой сопровождения в небольшом сражении с мюридами имама Шамиля. Как пишет автор статьи: «...Владикавказ стоит на костях не только древних наших предков...» [там же], но и на костях недавних ингушских захоронений.

Не об этих ли старинных ингушских кладбищах шла речь в статье археолога В.А. Кузнецова, «где говорилось об остатках аланского городища (*приписывая ее иронам – А.Д.*) и могильников VII-IX вв., обнаруженных на территории кирпичного завода, расположенного на окраине г. Ordzhonikidze»? [Дахкильгов, 2005, 144].

Помимо историко-архивных документов, живые свидетельства информантов также являются материалом, который заслуживает исследовательского внимания, особенно в силу того, что и депортация, и кровавые события осени 1992 года связаны не только с жертвами среди ингушского населения, но и с намеренной ликвидацией документальной базы и вообще всяких материалов, а также объектов (например, не функционирующий в настоящее время во Владикавказе зеленый рынок расположен на месте бывшего ингушского кладбища), касающихся ингушей. Многие данные по факту проживания ингушского населения во Владикавказе до сих пор хранятся в фондах архивных служб под грифом «секретно».

Заключение

Часть информативного материала, собранного среди ингушей, проживающих сегодня на территории Республики Ингушетия, приводятся в данной статье. Подобные свидетельства являются очень ценными, и игнорировать их никак нельзя. С течением времени, при появлении архивных или других материалов у исследователей, путем сопоставления данных сведений, появится возможность более точного определения того или иного факта проживания ингушей во Владикавказе, как территориально (по районам), так и по времени.

Приложение

Дахкильгов Шукри Эльбертович проживал до депортации в г. Владикавказ по ул. Маркова [Дахкильгов, 2005, 498].

Свидетельствует Измайлов (Хамхой) Увайс Висангиреевич: «В Буротла (Владикавказе) на Шалдоне жила семья Евлоева Зовли Хасботовича. Это было большое семейство, которое состояло из двенадцати человек. Сегодня их потомки в основном проживают в с. Сурхахи. Также на Шалдоне жила семья Евлоева Юнуса Юсуповича, состоявшая из семи человек. В доме номер 51 на ул. Горького в угловом доме жил мой брат, Измайлов (Хамхой – А.Д.) Ахмед Висангиреевич. Семья состояла из десяти человек. Там же недалеко жили Хадзиевы. Имя главы семейства я забыл»³.

Свидетельствует Дударов Мурат Магометович: «Мой отец Махмад Исиевич Дударов (Дударнакъбан Исий Махьмад) имел в г. Владикавказе дом по улице Декабристов №18. Тогда данный район назывался Шалдоном. Наша семья состояла из 6 чел. Напротив этого места ныне располагается мединститут. Раньше здесь располагалась семинария. Я помню, семинария была ограждена большим забором, внутри которого был сад. По улице Декабристов №19 в двух домах одного двора того же района жили две семьи моих родственников – родных братьев Османа Мурдаловича Дударова (Дударнакъбан Мурдала Осман) и Усмана Мурдаловича Дударова (Дударнакъбан Мурдала Юсман). Всего их в том дворе было 10 чел. По этой же улице ниже рядом с ними справа, по ул. Декабристов №16, жили Евлоев Абдурахман Алхазурович и Евлоев Абдул-Мажит Алхазурович (Евлой Оалхазара 1адрахьмани Евлой Оалхазара 1адл-Мажити). Всего их было 6 человек. Следующим от Евлоевых, по ул. Декабристов №14, жили братья Ахильговы (Оахальгнакъбан). Помню одного из них, по имени Ахмед (Ахьмад), у которого была большая семья. Его еще называли по имени матери Ахмед сын Зали (Зале Ахьмад). Примерно моим ровесником, 1926 года рождения, был его племянник Ахильгов Заурбек (Оахалгнакъбан Зоврбик). У Ахмеда был сын, которого мы звали в детстве ласкательно Дулик, с которым мы постоянно вместе играли. Он ныне живет

3 Полевые материалы автора. Информатор: Измайлов (Хамхой) Увайс Висангиреевич, 1927 г.р. Проживает в с. Сурхахи, Назрановского района, РИ.

в с. Кантышево после того, как их депортировали в 1992 году из Пригородного района и г. Владикавказа. Семья Ахмеда в 30-е годы насчитывала 11 человек. Слева от Османа и Усмана Дударовых по ул. Декабристов жил Яндиев Орцхо Пациевич (Янднаькъан Паце Оарцхо) с семьей из семи человек. После депортации, в связи с проблемами возвращения своего дома во Владикавказе, его семья обосновалась в с. Кантышево. У него были сыновья, которых звали Хусен и Али, которые учились со мной в школе №17 во Владикавказе. Данная школа располагалась по улице Бутырина. За ними, на углу улиц Декабристов и М. Горького, жил Зариев Хато (Заринаькъан Хъато) со своей семьей. Его отчество я не помню. Семья Хато состояла из 4 человек. По ул. М. Горького, ближе к оврагу, жил двоюродный брат моего отца Юсуп Джинаевич Дударов (Дударнаькъан Джинай Ювси), со своей семьей из 4 человек. Помню, по улице Куйбышева, рядом с базаром, жил один ингуш со своей семьей, фамилию которого я не помню. Его звали Гис Топпарович (Топпара Гис). Ему в то время было примерно лет 60-70. Гис был базаркомом на базаре, где продавались сено, дрова и т.д., который находился рядом с его домовладением. Семья его состояла из 5 человек. Это была известная личность в городе, и кто там жил сможет вспомнить его фамилию. По улице Бутырина жили племянники Дударовых братья Хамхоев Ахмед Шовхалович (Хамхой Шовхала Ахьмад), Хамхоев Шахмарз Шовхалович (Хамхой Шовхала Шахмарз), Хамхоев Магомет Шовхалович (Хамхой Шовхала Мухьмад). У них были большие семьи. Я не могу сейчас вспомнить номера их домовладений. Если мне не изменяет память, все три семьи насчитывали примерно 15 чел. По ул. Пушкина жил Хусен Сейтович Албаков (Албакнаькъан (Т1умхой) Сейта Хьусен). Это отец недавно умершего тамады села Кантышево Исы Хусеновича Албакова (Албакнаькъан (Т1умхой) Хьусена Ийса). У Хусена Сейтовича было две жены. Помню, что у них была очень большая семья. Мне кажется, не менее 12 человек. По проспекту Ленина жил Яндиев Заам (Янднаькъан ЗаАам). Это была известная личность, о которой все знали и говорили. Отчества его я не помню. Это бывший ингушский революционер и Герой Гражданской войны. Семья его была маленькая и состояла примерно из 4-5 человек. По ул. М. Горького №112 (или №126) жил Нальгиев Ис Бейсарович. (Нальгнаькъан Бейсара Ис). Семья его состояла из 5 человек. По ул. Ватутина жил Барахоев Богдан (Бархой БогДан). Отчество его тоже я запомнил. Он работал учителем в школе №17. Семья Богдана состояла из 4 человек. Джамбулатов Макшарип также работал учителем в школе №17, но я не могу вспомнить название улицы и номер, где он проживал. Он жил недалеко от нас. Семья его была маленькая и состояла из 4 человек. По улице Декабристов, №18 «а» жила семья Ахриева (из рода Кодзоевых) Аббаса Хасботовича (Коазой Хоасбота Аббас). Во дворе их жило 3 человека. По улице, которая проходила рядом с ул. Декабристов с восточной стороны, название которой не помню, жил Гадаборшев Гарси (Гадборшкъонгий Г1арси). Их всего в семье было 7 чел. По ул. Горького жила семья Дахкильгова Уматгирея. Состояла она примерно из 6 чел. Также там жила довольно большая семья Бекмурзова (Поаланкхой) Къамбулата, адрес которых я не знаю. Было их не менее 5-6 человек. Во Владимирской

слободке жил Муцольгов Саварби (Муцольгнакъан Саварби). Семья его состояла из 4 человек. Он доводился родственником моему двоюродному дяде Хамурзе Джамалхаджиевиче Дударову (Дударнакъан Джамалх-Хъажий Хамарз). Здесь же, во Владимирской слободке, был и у моего отца Дударова Махъмада Исиевича (Дударнакъан Исий Махъмад) еще один новый дом, построенный нами в 1934-35 гг. вокруг которого лежала очень большая земля. Я с отцом и двоюродными и троюродными братьями ездил туда и помогал при строительстве дома. Огромный участок нашей земли здесь никто не смел трогать. Семья наша в то время насчитывала 6 чел. Во Владимирской слободке были дома и моих двоюродных дядей, Дударова Шахмарза Джамал-Хаджиевича (Дударнакъан Джамалх-Хъажий Шахмарз) и Дударова Хамарза Джамал-Хаджиевича (Дударнакъан Джамалх-Хъажий Хамарз). Всего в обеих семьях у них было 7 человек. У моего двоюродного дяди Дударова Юсупа Джинаевича (Джинай Юси), кроме дома на ул. Горького, был и второй дом во Владимирской слободке. Вся семья у них была из 6 человек. В городе недалеко от нас также жил и, кажется, работал в семинарии⁴, что была напротив нас, Ахриев Осман Сейтович (Оахарнакъан Салита Осман). Когда ингуши были в депортации, он работал диспетчером на автобазе в районном центре Арык-Балык, Кокчетавской области Казахской ССР. Племянник же его, Татре Тохович (Тлоха Татре), работал на той же автобазе заправщиком. Я это знаю потому, что мы жили в том же районе, и я работал в одно время в Арык-Балыке. Это лишь те, которых я знаю по более точным адресам проживания. Я помню имена очень многих ингушей из Буров (г. Владикавказ), проживавших в городе, но адреса которых не знаю⁵.

Рассказывает бывший житель г. Владикавказа Торшхоев Беслан Солтович: «Наша семья жила во Владикавказе по улице Максима Горького №120. Главой семьи был мой отец, Торшхоев Солта (Тлоаршхой Солт). У отца с матерью нас было шестеро детей – три девочки и три мальчика. Я помню, что те, которые жили сзади семинарии во Владикавказе – все были ингушами. Среди ингушей здесь проживало три русских семьи. Директором семинарии в то время, по-моему, работал Ахриев Осман»⁶.

Со слов Долгиева Адама Юсуповича записана информация о владении во Владикавказе его дедом Долгиевым Хароном Керимовичем (Дальгнакъан Кермий Харон) мясного павильона⁷.

Со слов Харсиева Бориса Магомед-Гиреевича, в городе Владикавказе из рода Харсиевых жили со своими семьями Харсиев Аламбек Мусиевич (Харсенакъан Мусе Аламбик), Харсиев Охло Эльджиевич (Харсенакъан Эльже Ох1ло), Харсиев Солтмурад (Харсенакъан Солтмурад), Харсиев Магомед-Гири Эльбердович (Харсенакъан Эльбердий Махмад-Гири)⁸.

4 Вероятно, здесь речь идет об ингушском педучилище, где О.С. Ахриев был директором.

5 Полевые материалы автора. Информатор: Дударов Мурат Магомедович, 1926 года рождения, проживает в с. Джейрах, Республика Ингушетия.

6 Полевые материалы автора. Информатор: Торшхоев Беслан Солтович, 1928 года рождения. Проживает в г. Назрань (район т.н. «Мальсаговского базара»).

7 Полевые материалы автора. Информатор: Долгиев Адам Юсупович.

8 Полевые материалы автора. Информатор: Харсиев Борис Магомед-Гиреевич.

По информации Матиева Магомед Адамовича, в городе Орджоникидзе жила семья Зариева (Торшхоева) Золтаро Исиевича (Заринакъъан (Т1оаршхой) Исий Золтаро) с семьей. «Я не помню, каким был номер дома Золтаро, но знаю, что они жили по улице Бутырина. Помню еще, что напротив них находилось здание МВД Осетии. В 1983 году дом Золтаро Зариева снесли, и на его месте был построен дополнительно еще один корпус МВД Осетии»⁹.

«Моя бабушка в девичестве была Камурзоева. Она вышла замуж за Картоева Биберда Биби-Хаджиевича. Биберд с семьей проживал в г. Владикавказ рядом с «Зеленым рынком» и был одним из первых учителей из ингушей. Впоследствии он работал вторым секретарем Пригородного райкома партии»¹⁰.

Трогательный рассказ об ингушском кладбище в районе «ингушского базара» (инг.: «хъажк1ий базар») г. Владикавказа рассказал Гиреев Магомед Абдурахманович, проживающий в с. Кантышево. «Это было в 1991 году. Я поехал в Бурот1 (Владикавказ) на ингушский базар. Закончив свои дела, я стал выходить из базара в сторону нашей остановки (имеется в виду место т. н. «ингушской остановки» во Владикавказе, откуда отправлялись автобусы в Назрань). Это было трудное время для ингушского и русского населения города. У людей денег не было, а в городе на прилавках продовольствия практически не осталось. Помню, русские приносили туда на барахолку свои домашние вещи и продавали их за копейки. В основном у них покупателями были ингуши, у которых большие семьи и которые привозили на базар свою сельхозпродукцию для продажи. Иногда наши брали у них вещи, обмениваясь на нашу сельхозпродукцию. В то время городское русское население жило впроголодь и кормилось исключительно за счет привозимых ингушами дешевых с/х продуктов. У самого выхода я, как и многие, стал свидетелем перепалки между русской старушкой лет 70-75 и полным высокого роста осетином лет 50-60. Я специально остановился и сделал вид, что желаю у рядом стоявшей женщины что-то купить. Речь шла о бурно обсуждавшейся в тот период принадлежности города Орджоникидзе (*ныне Владикавказ – А.Д.*) и проживании там иронов и ингушей. По тону спорщиков видно было, что разговор перешел границы обычной полемики. Иронец говорил, что ингуши никогда не жили в этом городе, на что в конце старушка в сердцах ответила буквально следующее: «А вы знаете, молодой человек, я склонна верить в этом вопросе не вашему, осетинскому, вранью, а своему деду, который прожил здесь долгие годы и умер в глубокой старости. Так вот, я слышала от него много такого, свидетельствующего о проживании ингушей не только здесь, но и на территории далеко западнее от города, за Терекон. Вот мы сейчас с вами стоим на ингушских костях. Мой дед рассказывал, что на этом самом месте, где мы находимся сейчас с Вами, находилось большое старинное ингушское кладбище. Это разве не говорит, что здесь были ингушские населенные пункты? Он еще называл и район городских кирпичных заводов, где

9 Полевые материалы автора. Информатор: Матиев Магомед Адамович.

10 Полевые материалы автора. Информатор: Экажева Тамара Исаевна, 1961 г.р. Проживает в с. Экажево, Назрановского района, РИ.

также было большое старое кладбище ингушей, которое было разрушено. Он рассказывал о многочисленных могилах ингушей и в других местах в черте города. В районе города жило раньше очень много ингушей. А Вы покажите хоть одно старинное осетинское кладбище, как у ингушей, которое доказало бы ваше присутствие в городе. Так что, молодой человек, если уж говорить честно, то у осетин, по словам деда, в городе не было ни одного старинного кладбища! Таким образом, и Владикавказ не был вашим, а уж Пригородный район тем более. Это все были ингушские земли, и это был ингушский город»¹¹.

Библиография

1. Аушев М. Уцига Малсаг // Сердало. 2009. № 150-151 (10274-275). 26 сентября.
2. Бывалый. Начало Владикавказа // Терские ведомости. 1911. № 71. 31 марта.
3. Владикавказ 31 марта // Терские ведомости. 1911. № 75. 5 апреля.
4. Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. Назрань, 2002. 80 с.
5. Дахкильгов Ш.Э. Страницы истории Ингушетии. Нальчик, 2005. 543 с.
6. Чибиров Л.А. (сост.) Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. IV. Цхинвали, 1989. 300 с.
7. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2007. 696 с.
8. Яковлев Н. Ингуши и переживания родового быта среди них // Газиков Б.Д. (сост.) Сборник сведений об ингушах. Назрань, 2009. С. 86-97.
9. Städler L. L. Tagebuch einer Reise, die im Jahr 1781 von der Grenzfestung Mozdok nach dem inner Caucasus unternommen worden // Neue Nordische Beiträge. St. Petersburg; Leipzig, 1797.

Accommodation of the Ingush people representatives in Vladikavkaz: documentary and oral evidences

Abdul-Mazhit M. Dudarov

PhD in history,
senior researcher,

Ingush Scientific and Research Institute for Human Sciences named after Ch.E. Akhriev,
386001, 11 Malsagova st., Magas, Republic of Ingushetia, Russian Federation;

e-mail: amdudar@mail.ru

11 Полевые материалы автора. Информатор: Гиреев Магомед Абдурахманович. 1950 г.р. Проживает в с. Кантышево, РИ.

Abstract

The article is devoted to the history of the emergence of the fortress of Vladikavkaz. The author analyses the sources revealing the peculiarities of the internal political situation in the region, and describes the strategic significance of the territory chosen for the construction of the fortress, as well as its belonging to the possessions of the Ingush societies Ongusht and Zaurovo. The author argues the leading role of representatives of the Ingush families in the life activity of the city of Vladikavkaz, their economic and social activity before the revolution and the Soviet period. Field materials of the author are given in the article. The work represents a part of the informative material gathered among the Ingush who live today on the territory of the Republic of Ingushetia. The living testimonies of informants deserve research attention, especially since both the deportation and the bloody events of the fall of 1992 are associated not only with the victims of the Ingush population, but also with the intentional liquidation of the documentary base and, in general, all materials, and objects related to the Ingush (for example, the green market, currently not functioning in Vladikavkaz, is located on the site of the former Ingush cemetery). Many data on the fact of the Ingush population living in Vladikavkaz are still stored in the secret archival funds.

For citation

Dudarov A.-M.M. (2016) Prozhivanie predstavitelei ingushskogo naroda vo Vladikavkaze: dokumental'nye i ustnye svidetel'stva [Accommodation of the Ingush people representatives in Vladikavkaz: documentary and oral evidences]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 6, pp. 22-32.

Keywords

Vladikavkaz, Ingush communities, Ongusht, Zaurovo, Gudantov's tower.

References

1. Aushev M. (2009) Utsiga Malsag. *Serdalo*, 150-151 (10274-275). 26th Sept.
2. Byvalyi (1911) Nachalo Vladikavkaza [The beginning of Vladikavkaz]. *Terskie vedomosti*, 71. 31st Mar.
3. Chibirov L.A. (comp.) (1989) *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [Caucasus periodicals on Ossetia and Ossetians], vol. IV. Tskhinvali.
4. Dakhkil'gov Sh.E. (2005) *Stranitsy istorii Ingushetii* [Pages of the history of Ingushetia]. Nalchik.
5. Gazikov B.D. (2002) *Vzglyad v proshloe* [A look into the past]. Nazran.
6. Shnirel'man V.A. (2007) *Byt' alanami: intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v XX veke* [Being Alans: intellectuals and politicians in the North Caucasus in the 20th century]. Moscow.

7. Städler L.L. (1797) Tagebuch einer Reise, die im Jahr 1781 von der Grenzfestung Mozdok nach dem inner Caucasus unternommen worden. In: *Neue Nordische Beiträge*. St. Petersburg; Leipzig.
8. Vladikavkaz 31 marta [Vladikavkaz, March 31] (1911) *Terskie vedomosti*, 75. 5th Apr.
9. Yakovlev N. (2009) Ingushi i perezhivaniya rodovogo byta sredi nikh [Ingush and the experiences of the tribal life among them]. In: Gazikov B.D. (comp.) *Sbornik svedenii ob ingushakh* [Collection of information about the Ingush]. Nazran, pp. 86-97.